

них отказаться от реформации, ранее вызывавшей у них сочувствие. Именно так реагировал на события Пиркгеймер. После процесса Денка он резко порывает со всеми представителями радикальных учений, а затем и с самим лютеранством. Мрачное и тревожное настроение Пиркгеймера яснее всего отразилось в написанном уже после смерти Дюрера, в 1530 году, письме венскому архитектору Иоганну Черте. Описывая всеобщее падение нравов и раздоры между сектами, Пиркгеймер возлагает на Лютера ответственность за создавшееся положение. «Я признаю, – пишет он, – что вначале я был так же хорошим лютеранином, как и наш покойный Альбрехт, потому что мы надеялись, что исправлено будет римское мошенничество, как и жульничество монахов и попов, но как посмотришь, дело настолько ухудшилось, что евангелические мошенники заставляют тех мошенников казаться невинными». Особенно беспокоит Пиркгеймера то обстоятельство, что «простые люди, наставленные этими евангелическими, уверены, что должен совершиться всеобщий раздел имущества; и истинно, если бы не было большого предостереженья и наказания, совсем скоро начался бы всеобщий грабеж, как это случилось во многих местах».⁸ В результате Пиркгеймер приходит к полному разочарованию в учении Лютера, в котором он видит теперь источник всех бед, зло, еще худшее, чем папская церковь.

Такова была обстановка, в которой протекали последние годы жизни Дюрера. Возвратившись из Нидерландов в июле 1521 года, он безвыездно живет в Нюрнберге. В эти годы он много работает как живописец и создает самые зрелые свои портреты и картины, на которых благотворно сказалось соприкосновение с нидерландским искусством. Одновременно Дюрер работает над завершением и изданием своих трактатов, широко пользуясь консультациями своих ученых друзей.

Сохранилось лишь небольшое количество заметок и писем Дюрера, относящихся к 1521–1528 годам. В них содержится мало фактических данных, но все же они позволяют услышать голос художника, звучащий взволнованно и тревожно. Чувствуется, что Дюрер глубоко захвачен религиозными спорами. На время он поддается увлечению учением Ульриха Цвингли, которому он в 1523 году посылает в подарок несколько своих гравюр (см. письмо пастору Фрею). В период, когда представители левых сект, выступая против «идолопоклонства», стали уничтожать в ряде городов священные изображения в храмах, Дюрер также высказывается против поклонения «чудотворным» иконам и статуям (см. надпись на гравюре с изображением св. Марии Регенсбургской), однако в своем трактате об измерениях он отстаивает необходимость изображений в церквях. О тревожном настроении Дюрера в эти годы свидетельствует описание привидевшегося ему сна о всемирном потопе, навеянного слухами о предстоящем конце света, и, в особенности, письмо его другу Никласу Кратцеру, написанное 5 декабря 1524 года, в период проведения церковной реформы в Нюрнберге и в разгар борьбы Совета с оппозиционными сектами. Отвечая на поздравления Кратцера по поводу реформации в Нюрнберге, Дюрер писал: «Из-за христианской веры мы должны подвергаться обидам и опасностям, ибо нас поносят, называют еретиками... О новых вестях в нынешнее время писать неудобно, но много на нас злых нападок». Мы не знаем, что он имел здесь в виду. По мнению одних, он намекал на угрозы по адресу мятежного города со стороны императора, бамбергского епископа и некоторых князей, по мнению других – жаловался на нападки, которым он мог подвергаться в связи с выступлением «трех безбожных художников», его ближайших учеников. К сожалению, никаких сведений об его отношении к этому выступлению и последовавшему затем процессу не сохранилось.⁹

Глубоким волнением проникнуто и сопроводительное письмо, и надписи на картине «Четыре апостола», преподнесенной Дюрером городскому Совету в 1526 году. Картина эта представляет собой две доски, на которых попарно изображены четыре апостола – Иоанн и Петр, Павел и Марк. В нижней части ее помещены надписи, текст которых заимствован из евангелия. Предостерегая мирских правителей, чтобы они не приняли «за божественное слово человеческие заблуждения», Дюрер приводит гневные слова апостолов, направленные против пагубного сектантства и лжепро-

⁸ Полный текст этого письма см. в «Приложении».

⁹ Об отношении Дюрера к процессу «безбожных художников» см.: L. Keller, *Johann von Staupitz und das Waldensertum*, «Historisches Taschenbuch», Leipzig, 1885; E. Heidrich, *Durer und die Reformation*, Leipzig, 1909; В. М. Невжина, *Нюрнбергские гравюры XVI в.*, М., 1929; А. А. Сидоров, *Дюрер*, Изогиз, 1937; А. Дурус, *Еретик Альбрехт Дюрер и три «безбожных художника»*, «Искусство», 1937, № 1.